

УДК 929:281.93

А. В. Ишин

К духовному портрету святителя и исповедника Луки (Войно-Ясенецкого)

Статья посвящена реконструкции и осмыслению духовно-нравственного облика выдающегося церковного деятеля XX столетия, ученого и богослова – святителя Луки (Войно-Ясенецкого), Архиепископа Симферопольского и Крымского. Прослеживаются основные вехи земного пути подвижника.

Ключевые слова: подвижник Церкви и науки, богоборческие гонения, многогранная деятельность, внутренняя тишина.

Великий подвижник Церкви и науки, Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий), несомненно, является одним из благодатнейших праведников XX столетия.

Сквозь страшный и переломный, исполненный войн и лихолетий, век пролегла вся его исповедническая земная жизнь, начавшаяся и завершившаяся на благословенной Крымской земле.

Будущий святитель родился в древнем городе Керчи, 26 апреля 1877 года. Глубоко символично, что в это время Таврическую епархию окормлял другой дивный светильник Церкви Христовой – Архиепископ Таврический Гурий (Карпов).

Уже в ранние годы Валентин Феликсович ощутил в себе глубокую потребность «служить бедным и страждущим людям, всеми силами облегчать их страдания», потребность, определившую самый вектор его бытия...

После переезда семьи в Киев, он блестяще окончил медицинский факультет Киевского университета, предпочтя нелегкую профессию земского врача живописи, к которой имел особый дар. Отправившись добровольцем на Русско-японскую войну (1904 – 1905), мужественно оперировал раненых, а затем – самоотверженно трудился в земской больнице Переяславля-Залесского. Богатейший опыт врача-практика был обобщен святителем в блистательной монографии «Регионарная анестезия» (1915), за которую ему присваивается высокая степень доктора медицины.

В 1921 году – в тяжкую годину разгула богоборческих гонений Валентин Феликсович принимает на себя многотрудный священнический крест и становится врачом душ человеческих. Вскоре, в 1923-м году подвижник принимает монашеский постриг с именем святого апостола и евангелиста Луки. В том же году последовало рукоположение в сан епископа Ташкентского и Туркестанского, означавшее не что иное, как осознанное восшествие на исповедническую Голгофу.

Последовавшие затем аресты, одиннадцать лет тюрем и ссылок не сломили мужественного исповедника, даже в заключении продолжавшего врачевать

души и тела страждущих. Красноярск, Енисейск, Тюмень, Омск, Новосибирск, Туруханск, Архангельск...

Об одном из арестов святитель вспоминал: «...в 1937 году начался страшный для Святой Церкви период – период власти Ежова <...> На допросах арестованных применялись даже пытки <...> страшный конвейер продолжался непрерывно день и ночь. Допрашивавшие чекисты сменяли друг друга, а допрашиваемому не давали спать ни днем, ни ночью. Я опять начал голодовку протеста и голодал много дней. Несмотря на это, меня заставляли стоять в углу, но я скоро падал на пол от истощения. У меня начались ярко выраженные зрительные и тактильные галлюцинации, сменявшие одна другую <...> От меня неуклонно требовали признания в шпионаже <...> Допрос конвейером продолжался тринадцать суток, и не раз меня водили под водопроводный кран, из которого обливали мою голову холодной водой...».

В начале Великой Отечественной войны епископ Лука, находясь в ссылке в Красноярском крае, отправил телеграмму Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину с просьбой разрешить ему оперировать раненых бойцов Красной Армии, а потом снова отправить его в ссылку. Святителю разрешили медицинскую практику, на его попечение оказалось 150 (!) госпиталей в Тамбове. Естественно, в ссылку заслуженного Архипастыря и хирурга уже не вернули, а, напротив, наградили Сталинской премией Первой степени, которую святитель пожертвовал детям-сиротам той страшной войны.

В 1946 году Высокопреосвященный Лука возвращается на свою малую родину – в Крым – уже как Архиепископ Симферопольский и Крымский. Святитель возрождает храмы Божии, вел бесплатный прием больных, консультировал в военном госпитале, читал лекции в Медицинском институте.

Даже после наступления полной слепоты в 1958 году, Владыка продолжал свою многогранную деятельность. Наряду с медицинскими, он оставил нам не менее выдающиеся богословские труды, многочисленные проповеди, духовные беседы, и сегодня поражающие глубиной и универсальностью мысли.

«Мне принесли букет цветов. – восклицает святитель на страницах духовно-научного трактата «Дух, душа и тело». – О, сколько тонкой, чарующей красоты в этих дивных маленьких творениях Божиих! И вместе с тем, как они прелестны своей малостью, полной кротости, простотой. Тончайшее кружево нежных белых соцветий, голубенькие и розовые, фиолетовые и синие кротко глядят на нас чистыми глазками своих лепестков и венчиков, изливают на вас свой чудный аромат. Ну разве не очевидно, что это немая проповедь душевной чистоты?».

11 июня 1961 года Архидиакон Божий завершил свое земное странствие. Наверное, весь Симферополь вышел проститься с человеком, память о доброте и подвиге которого переживет века...

В одной из своих великих проповедей святитель обращается к нам: «Запомните, что благодатная тишина и покой есть печать дел Божиих <...> Тихая радость и мир наполняют сердца наши после истинно доброго дела и глубокой молитвы, после причащения Тела и Крови Христовых, и губы сами собой складываются в тихую улыбку. Если испытаете это по милости Божией, то знайте, что благодать Святого Духа руководит вами, и Дух Святой живет в вас».

Думается, что в этой несказанной благодатной внутренней тишине, в кротости и незлобии заключен весь пафос служения святителя Луки, и, вместе с тем, завещание его грядущим поколениям.

A. V. Ishin

To the spiritual portrait of svyatitel and confessor Luke (Voyno-Yaseneckiy)

The article focuses on the reconstruction and comprehension of spiritual-moral look of prominent church figure of the XX century, scientist and theologian: svyatitel Luke (Voyno-Yaseneckiy), Archbishop of Simferopol and Crimea. The main events of the devotee's life are studied.

Key words: devotee of Church and science, antichurch persecutions, many-sided activity, internal quiet.